

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КАРТИНА РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**Н.Д. Кликунов, кандидат экономических наук, профессор,
Л.Н. Иноземцева, кандидат экономических наук, профессор,
Г.П. Окоророва, кандидат экономических наук, доцент,
Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса**

В статье анализируются этапы становления рыночных отношений в системе высшего образования РФ. Авторы доказывают, что развитие рыночных отношений в системе высшего образования сопровождалось переходом от территориальной монополии к олигополии. В настоящее время в системе высшего образования начинает доминировать рынок монополистической конкуренции.

Система высшего образования РФ в 90-е годы двадцатого века претерпела существенную трансформацию. Активно начал развиваться сектор негосударственного высшего образования, в государственном секторе высшего образования получила развитие внебюджетная деятельность. Существенно сократилась роль государства в финансировании деятельности системы высшего образования, значительную долю в финансировании деятельности вузов стали составлять средства непосредственных потребителей образовательных услуг – студентов, родителей студентов, работодателей.^[1] В финансировании высшего образования стали играть определенную роль органы государственного управления на уровне субъектов федерации и средства органов местного самоуправления. Диверсификация финансовых источников усилила конкуренцию среди и государственных и негосударственных вузов за привлечение этих средств. Если средства из федерального бюджета продолжают, в основном, поступать в сектор государственного высшего образования, то за иные финансовые источники в системе высшего образования наблюдается реальная конкурентная борьба.

В целом развитие рыночных отношений в системе высшего образования в 90-х годах двадцатого века и начале двадцать первого века можно охарактеризовать как переход от территориальной монополии через олигополию к монополистической конкуренции.

В начале 90-х годов двадцатого века, до принятия Федерального Закона “Об образовании” государственные вузы имели монополию на осуществление деятельности в области высшего образования. В большинстве регионов Российской Федерации существовало от 3 до 5 вузов,^[2] за исключением Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода^[3] и некоторых других крупных городов, которые имели территориальную монополию. Неравномерность в распределении вузов была и на уровне экономических районов. Так, треть всех государственных вузов (183 из 580) в 1998 году размещалась в Центральном и Северо-Западном экономических районах. В Северо-Кавказском, Уральском, Западно-Сибирском и Поволжском регионах находилось от 53 до 61 вуза. Наименьшее количество вузов существовало на территории Северного района (15 вузов), Волго-Вятского района (22 вуза) и Центрально-Черноземного района (26 вузов) [2, с. 193-194]. Имела место система, когда определенную специальность можно было получить только в определенном вузе, пересечения специальностей по номенклатуре не существовало. Данная система была вполне оправдана в эпоху социализма с традиционным жестким разграничением компетенции вузов в подготовке специалистов и наличием государственного заказа. В социалистической экономической системе механизмы конкуренции находились в латентном состоянии, и отсутствие конкуренции проецировалось на систему высшего образования. Престижность той или иной специальности определяла уровень конкурсов в конкретных вузах. Так, в медицинских

институтах конкурс постоянно был (и ныне остается) выше, чем в педагогических вузах, так как в сознании потребителя специальность врача позиционировалась как более престижная и высокооплачиваемая по сравнению со специальностью педагога. По сути, данная система “вузовской иерархии” была неким аналогом европейской средневековой цеховой системы, только вместо цеха выступало высшее учебное заведение, администрация которого и определяла профессиональную пригодность будущего специалиста. Кроме монополии на предоставление услуг высшего образования, существовала монополия на рынке преподавательского труда. Преподаватель высшей школы, как правило, был “привязан” к своему высшему учебному заведению, так как издержки региональной миграции, то есть переезда в другой регион, где был бы вуз с аналогичной специальностью, были достаточно высокими. Более того, существовала система распределения преподавателей после окончания аспирантуры и получения научной степени. В крупных городах существовала олигопсония, то есть рынок с малым количеством покупателей услуг преподавателей высшей школы.

Как и любая фирма, имеющая власть над рынком, государственная монополия и монопсония на предоставление услуг высшего образования характеризовалась рядом положительных и отрицательных моментов.

К положительным характеристикам существовавшей системы относятся:

1. Жесткий отбор претендентов на получение высшего образования, позволяющий еще на стадии приема выявить наиболее одаренных будущих специалистов.
2. Относительно низкая доля студентов в общем количестве лиц студенческого возраста, повышающая престижность высшего образования.
3. Жесткий контроль качества преподавания со стороны администрации вузов. Так как возможности смены места работы у преподавателей фактически не было, то администрация вуза могла диктовать свои условия преподавателям, у которых, в свою очередь, резко снижались возможности для оппортунистического поведения.
4. Жесткий контроль качества обучения студентов. Если студент плохо учился или не участвовал в общественной жизни вуза, то его всегда можно было выгнать, так как достаточно желающих занять его место.

Данная система контроля качества образования позволяла системе высшего образования выполнять, помимо своих непосредственных, также и идеологические функции, так как в первую очередь при подготовке специалистов ценились не только профессиональные знания и навыки, но лояльность по отношению к существующему строю.

Вместе с тем, монополия и монопсония в системе высшего образования порождали ее значительную экономическую неэффективность, к проявлениям которой можно отнести следующие обстоятельства:

1. Высокие цены;
2. Ограниченность предложения услуг;
3. Низкое качество предоставляемых услуг.

Так как формально высшее образование было бесплатным, то высокая цена его получения выражалась в категориях альтернативной стоимости. Так, для того, чтобы поступить в вуз, абитуриенту зачастую приходилось делать несколько попыток, то есть теряться годы, прежде чем субъект мог поступить в институт. Кроме того, высокие цены отражались в завышенных издержках на репетиторство.

Ограниченность предложения породила неудовлетворенный спрос, который был в основном насыщен в 90-ые годы, когда рост числа некоммерческих вузов и количества внебюджетных мест позволил многим желающим беспрепятственно получить, а во многих случаях и просто “купить” диплом вуза. Резкое увеличение поступающих на заочные отделения вузов был следствием данного отложенного спроса. Негосударственные вузы в некотором роде просто “снимали сливки”, значительно понизив тем самым престижность высшего образования, порожденную былой

ограниченностью предложения, существовавшего при монополии государства на услуги высшего образования.

Низкое качество образовательных услуг, при общем строгом контроле над учебным процессом, выражалось в том, что государственные вузы не следовали за запросами потребителей. Специалист советской высшей школы знал очень многое, но зачастую именно профессиональных знаний, за редким исключением, у него оказывалось недостаточно. К сожалению, данная тенденция неучета мнения потребителя сохраняется и в настоящее время. До тех пор, пока вуз не учитывает мнение потребителей [4], может возникать дисбаланс между теми знаниями, которые реально востребованы социально-экономической системой, и тем, чему фактически обучают в вузе.

Однако разрушение территориального монополизма государственных вузов не являлось однозначным Парето-улучшением вследствие существования серьезнейшей проблемы информационной асимметрии, которая также выступает проявлением рыночной несостоятельности. Вместо одной проблемы – проблемы монополии – общество получило другую: наличие у работника высшего образования перестает быть сигналом работодателю и обществу о его профессиональной пригодности.

Более всего эта проблема обострилась в настоящее время. Первая половина 90-х годов двадцатого века сопровождалась настоящим бумом предложения специальностей в области экономики, права и управления. И государственные, и негосударственные вузы стали готовить данных специалистов, и в настоящее время можно констатировать ликвидацию территориального вузовского монополизма в этом направлении. Однако, при увеличении числа специальностей и численности студентов на популярных специальностях в системе в целом не происходило качественных изменений. Все вузы готовили и продолжали готовить специалистов по одинаковым технологиям, оставшимся еще с советских времен. Наблюдается картина, когда один и тот же преподаватель работал во всех вузах и филиалах московских вузов того или иного города (особенно в провинциальных городах), позиционирование специальности не происходило. Олигополисты поставляют на рынок идентичную продукцию. В общем в 90-х годах качественные характеристики специалистов на выходе из вузов были идентичными. В сознании потребителя неизбежно возникал вопрос: если всюду учат одинаково, то куда идти учиться? Появлялись случаи некорректной конкуренции: противопоставление государственного статуса (как хорошего) статусу негосударственному (как плохому). Но ключевую роль стала играть ценовая политика. Конечно, в области подготовки инженеров, врачей, вузовских преподавателей и других специалистов, наиболее популярных при социализме, по-прежнему продолжает существовать территориальная монополия, но и здесь наблюдается некоторое движение в сторону конкуренции.

Например, в городе Курске число вузов, готовящих специалистов в различных направлениях, следующее (табл. 1).

Таблица 1

Количество вузов и филиалов, готовивших специалистов в области права, экономики и управления в городе Курске в 2002 году^[5]

Название специальности	Число вузов и филиалов, имеющих соответствующие специальности
Мировая экономика	4
Бухгалтерский учет, анализ и аудит	7
Государственное и муниципальное управление	4
Юриспруденция	12
Менеджмент организации	11
Финансы и кредит	9

Данные свидетельствуют о наличии олигополии в региональной системе высшего образования .^[6]

Анализ системы высшего образования в России показывает, что на уровне большинства регионов доминировала модель Бертрана, но с переходом политики Министерства образования к четкому контролю за нормативами численности студентов в вузах олигополистический рынок высшего образования стал смешанным – в нем присутствовали элементы как модели Бертрана, так и модели Курно.

Во второй половине 90-х годов, устав от ценовой конкуренции, приводившей в конечном счете к снижению качества образования, в стране начала складываться система монополистической конкуренции. В сознании потребителя постепенно позиционируется мысль о том, что высшее образование может быть разным. Происходит реальная дифференциация такого экономического блага, как высшее образование. Потребитель начинает реагировать не на диплом о высшем образовании вообще, а на диплом конкретного вуза. Усиливается борьба вузов за позиционирование в сознании потребителей.

Экономическая теория предсказывает, что монополистическая конкуренция не является идеальным рыночным механизмом с точки зрения экономической эффективности. Потери в экономической эффективности происходят по причине того, что фирмы на рынке монополистической конкуренции обладают определенной монопольной властью. Однако выигрыш потребителей заключается в том, что при монополистической конкуренции:

А. Наличествует диверсификация благ.

Б. Решается проблема информационной асимметрии.

Вузы, находящиеся в ситуации монополистической конкуренции, сталкиваются с отрицательно наклоненной кривой спроса на услуги высшего образования. На эластичность кривой спроса у отдельного вуза будут влиять следующие факторы:

1. Организационно-правовой статус вуза. Анализ, проведенный авторами исследования, показал,^[7] что государственные вузы при наборе на внебюджетные отделения сталкиваются с более неэластичной кривой спроса по сравнению с негосударственными вузами.

2. Наличие товаров-заменителей. Так, по специальностям, имеющимся во многих вузах, значение эластичности более высокое по сравнению с теми специальностями, на которые у вуза существует территориальная монополия. Так эластичность спроса по цене в Курском институте менеджмента, экономики и бизнеса по специальности “Управление и связи с общественностью” составляет – 0,8, в то время как по специальности “Государственное и муниципальное управление” – 2,1. Следует отметить, что специалистов в области связей с общественностью в Курской области готовит только данный вуз, в то время как менеджеров в области государственного и муниципального управления готовят многие другие вузы.

3. Региональный аспект. Эластичность спроса по цене отличается от региона к региону. Так, в регионах с высокими показателями валового регионального продукта на душу населения эластичность спроса ниже по сравнению с менее обеспеченными регионами. Косвенным показателем данного обстоятельства является рост филиальной сети – в наиболее обеспеченных регионах он является более высоким. Примером является Западно-Сибирский регион, где число филиалов самое высокое.

4. Фактор времени. Высшее образование – товар длительного пользования. Поэтому, в отличие от товаров текущего потребления, спрос на высшее образование менее эластичен в краткосрочном периоде времени по сравнению с долгосрочным периодом. При увеличении цен потребители сначала откладывают получение высшего образования, так что спрос в краткосрочном периоде может резко падать. Однако в долгосрочном периоде времени спрос работодателей на высококвалифицированный персонал приводит к повышению спроса на услуги высшего образования.

Исследование, проведенное авторами в 2001-2003 годах, позволяет также утверждать, что эластичность спроса по цене для отдельного вуза значительно выше, чем для региональной системы высшего образования, рассматриваемой как единое целое. Так, опрос деканов негосударственных вузов города Курска позволяет сделать предположение, что эластичность спроса по цене на услуги высшего образования по экономическим, юридическим и управленческим специальностям колеблется в пределах от $-1,5$ до -4 .^[8] В то же время эластичность спроса по цене для всех вузов города Курска составила от $-0,3$ до $-0,8$. Эти данные свидетельствуют о нежелательности одностороннего резкого повышения цен на образовательные услуги отдельным вузом, так как в результате отток студентов в другие высшие учебные заведения приведет, при прочих равных условиях, к снижению совокупных доходов вуза и отрицательно скажется на эффективности образовательного процесса.

Таким образом, можно констатировать, что во второй половине 90-х годов 20 века и начале 21 века в системе высшего образования резко обостряется конкуренция как в государственном, так и в негосударственном секторах. Это приводит к возникновению и развитию рынка монополистической конкуренции. Поэтому для повышения эффективности вуз любой организационно-правовой формы должен выбрать оптимальную стратегию поведения, заключающуюся в правильной ценовой политике, грамотному позиционированию на рынке образовательных услуг, специализации и эффективном внутривузовском менеджменте.

Список литературы

1. RUSSIA. Education in the Transition / The World Bank., November, 1995. – 65 p.
2. Кинелев В.Г. Объективная необходимость. История, проблемы и перспективы реформирования высшего образования в России. – М.: Республика, 1995. – 328 с.
3. Новая Россия. (Информационно-статистический альманах) – М.: Междунар. академия информации, Вся Москва, 1994. – 735 с.
4. Пиндайк Р.С., Рубинфельд Д.Л. Микроэкономика: пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Дело, 2001. – 808 с.

Summary

In article analyze steps of formation market relationships in Russian higher education system. Authors prove that development market relationships in Russian higher education system went from territorial monopoly thru oligopoly to monopolistic competition.